

Д.Н. Шилов,
г. Санкт-Петербург

Подольский губернатор В. И. Чевкин, его предки и потомки

Статья посвящена роду российских дворян Чевкиных, который известен с XVII века. На основании широкого круга источников, прежде всего архивных, ранее не появлявшихся в печати, даются краткие биографические очерки двух наиболее выдающихся представителей рода. Один из них, Владимир Иванович Чевкин (1754–1831), был подольским гражданским губернатором, а другой, Константин Владимирович (1803–1875) – министром путей сообщения и председателем Департамента государственной экономии Государственного совета Российской империи.

Ключевые слова: Чевкины, В. И. Чевкин, К. В. Чевкин, подольский гражданский губернатор, министр путей сообщения, Государственный совет.

Чевкины – старинный российский род. Как и многие дворянские фамилии в России, они создали родословную легенду о своем происхождении, возведя себя (как сделали, кроме них, Кокошкины, Лопухины, Ушаковы и другие роды) к касожскому князю Редеди, побежденному киевским князем Мстиславом Владимировичем Храбрым в 1022 г. Легендарный потомок Редеди в седьмом колене, Андрей Васильевич Чевка, считался родоначальником Чевкиных. Возможно, что свое фамильное прозвище (чевкой в Вологодском крае в старину называли небольшую птичку) Чевкины получили за маленький рост и холерический темперамент, характерные для многих представителей этого рода [1, с. 586].

В реальности, однако, корни рода прослеживаются лишь с первой половины XVII в., когда в документах упоминается воевода Василий Петрович Чевкин. Его потомок, Наум Григорьевич Чевкин, стольник и офицер л.гв. Преображенского полка, был одним из любимцев Петра I. Его сын Иван Наумович, помещик Ряжского и Владимирского уездов, достиг на службе чина подполковника. В XVII – первой половине XVIII вв. Чевкины владели небольшими имениями в ряде губерний центральной России, по преимуществу в Рязанской [2]. Иван Наумович имел трех сыновей: Александра, Алексея и Владимира. Семья владела небольшим поместьем (200 душ) в Нижегородской губернии [3].

Будущий губернатор Владимир Иванович Чевкин родился в 1754 г. В феврале 1764 г. он был принят в единственное в то время в России среднее военное учебное заведение – Сухопутный шляхетный

кадетский корпус. Ровно шесть лет спустя Владимир успешно окончил обучение и был выпущен “в полевые полки” с чином подпоручика. Его первым местом службы стал т. н. Московский легион – новое воинское соединение, сформированное с конца 1769 г. из одного гренадерского и трех мушкетерских батальонов, четырех карабинерных и двух гусарских эскадронов и трех команд – егерской, казачьей и артиллерийской. Командовал легионом генерал-майор гр. И. Ф. Медем.

Год спустя, в феврале 1771 г., В. И. Чевкин был произведен в поручики и переведен в Днестровский пехотный полк, в составе которого участвовал в атаке и штурме Перекопской линии и взятии г. Кафы. В 1772–1774 гг. полк находился в Крыму, ведя боевые действия против крымских татар. Кючук-кайнарджийский мир 1774 г. с Турцией положил конец войне, но не принес полного успокоения Крыму. В 1776 г. началось движение против поставленного Россией хана Шахин-Гирея. Для его поддержки были двинуты русские войска под командованием кн. А. А. Прозоровского, в составе которых находился и полк В. И. Чевкина. В результате боевых действий волнения были подавлены. Находясь в Крыму, Чевкин в июне 1777 г. был произведен в секунд-майоры и переведен в Полтавский пикинерный полк. В 1783 г. русские войска были вновь введены в Крым. В их составе был и полк Чевкина, совершивший марш до Карасубазара. В июле 1787 г. Владимир Иванович был произведен в премьер-майоры и переведен в Стародубский карабинерный полк. После начала очередной русско-турецкой войны полк в ноябре того же года вступил на территорию Польши, а в июне 1788 г. форсировал Днестр и вступил в Молдавию. Состоя в передовом корпусе под начальством кн. А. М. Голицына, полк Чевкина участвовал в занятии Ясс. В кампанию 1789 г. полк вошел в состав армии кн. Н. В. Репнина, под руководством которого участвовал в сентябре в сражении на р. Салче и в бомбардировке Измаила, а в ноябре – в занятии Бендер. В феврале 1790 г. Чевкин был произведен в подполковники и переведен в Астраханский гренадерский полк. С мая по сентябрь 1792 г. полк в составе корпуса М. Н. Кречетникова участвовал в боевых действиях против польских конфедератов на территории Литвы, отличился в сражениях при Мире (июнь) и Зельве (июль). За храбрость в бою Чевкин был 8 июля 1792 г. награжден орденом св. Владимира 4 ст. [4, с. 226] В январе 1793 г. Владимир Иванович был произведен в полковники, а в октябре того же года переведен в Нежинский карабинерный полк [3]. Как сказали бы сейчас, по совокупности заслуг, в ноябре 1795 г. он был награжден орденом св. Георгия 4 ст. [5, с. 199]

Где-то к середине 1790-х гг. В. И. Чевкин женился. Его избранницей стала полька Мария Александровна Хржановская (Хрущановская), вдова подполковника Глазенапа. Вместе с ней в семью вошли три ее дочери от первого брака: Мария (1786), Ульяна (1789) и Шарлотта (1792). Впоследствии в семье родились еще два сына (Константин, Александр) и дочь Анна.

Восшествие на престол Павла I так или иначе отразилось на судьбе каждого генерала и офицера российской армии. Многие были уволены со службы, на их места продвинуты другие. В числе последних был и В. И. Чевкин, 30 сентября 1797 г. произведенный в генерал-майоры и назначенный шефом Ямбургского кирасирского полка. В январе 1798 г. он был отставлен от службы, но через девять месяцев вновь назначен шефом того же полка. 4 июня 1799 г. Чевкин снова был уволен от должности шефа полка, а 25 января 1800 г. отставлен от службы “с абшидом” [6, 7].

Как и многие другие генералы, с переменой на престоле Чевкин вновь был призван к активной деятельности. 5 июня 1801 г. он был назначен подольским гражданским губернатором, а 26 ноября того же года переименован в действительные статские советники [8, 9]. По-видимому, при этом назначении свою роль сыграла военная карьера Владимира Ивановича, почти целиком прошедшая в этом регионе Восточной Европы.

Время службы В. И. Чевкина на губернаторском посту пришлось в основном на годы русско-персидской и русско-турецкой войн. Огромные армии, сражавшиеся на западной и восточной окраинах государства, требовали бесчисленного количества боеприпасов, обмундирования, продовольствия, транспорта. Заботы по снабжению войск всем этим возлагались в том числе и на губернаторов прифронтовых территорий. Чевкин показал себя энергичным и распорядительным администратором, умеющим быстро и эффективно решать возникавшие многочисленные проблемы. Впоследствии, когда Владимир Иванович уже оставил должность губернатора, многие видные государственные и военные деятели обращались к нему с просьбой вернуться на свой пост – его опыт в деле снабжения войск, находившихся в княжествах Молдавии и Валахии был незаменим. Так, например, в семейном архиве Чевкиных сохранилось письмо М. Б. Баркляя де Толли от 29 января 1810 г., незадолго перед тем вступившего в должность военного министра, в котором знаменитый военачальник уговаривал Владимира Ивановича не оставлять службу [10]. О том же Чевкину неоднократно писал П. И. Багратион [11]. Наконец, в январе 1812 г. к нему обратился главнокомандующий армией против Турции гр. М. И. Го-

ленищев-Кутузов. “Милостивый государь мой Владимир Иванович, – писал Михаил Илларионович, – таковы мои обстоятельства, что теперь спрашиваю у Вас, хотите ли Вы служить со мной, дабы в случае Вашего согласия мог писать к Государю” [12].

Однако бывший подольский губернатор оставался непреклонен в своем решении. Причиной же ухода его со своего поста стал конфликт с военным министром (1808–1810), всесильным гр. А.А.Аракчеевым. Последний потребовал от Чевкина отчета в денежных суммах по снабжению армии в 1808 г. и, по-видимому, сделал это в обидной для губернатора форме. Бескомпромиссный Чевкин 5 сентября 1809 г. подал рапорт об отставке. Смущенный Аракчеев собственноручным письмом попытался сгладить остроту инцидента, объясняя, что требование его было вызвано исключительно интересами службы (не имея отчета подольского губернатора, министр не мог составить общего отчета за 1808 г.), а не каким-либо гневом или недовольством действиями Чевкина [13]. Однако Владимир Иванович рассудил по-своему и навсегда оставил службу. Покинув Подольскую губернию, он переехал в Петербург, где занялся воспитанием детей и подготовкой их к будущей карьере. Дожив до глубокой старости, В. И. Чевкин скончался во время эпидемии холеры 8 января 1831 г. и был похоронен на Волковском православном кладбище [14].

Наибольшую известность из детей В. И. и М. А. Чевкиных получил их сын Константин, ставший видным государственным деятелем, министром и генерал-адъютантом. Он родился 26 апреля 1803 г. в Каменце-Подольске. Отметим, что К. В. Чевкин был единственным министром Российской империи, родившимся на территории Подольской губернии. После переезда семьи в Петербург он, вероятно под влиянием матери, был отдан на обучение в иезуитский пансион. В то время в подобных пансионах воспитывались дети из многих аристократических семей, впоследствии занимавшие высокие военно-административные посты (например, А. Х. Бенкендорф).

В 1815 г. иезуитские пансионы в столицах были закрыты, и 13-летний Константин Чевкин был переведен в Пажеский корпус – наиболее привилегированное среднее военно-учебное заведение в России того времени. Выделившись успехами в науках и строевой подготовке, юноша исполнял в корпусе обязанности фельдфебеля, а на выпускных экзаменах оказался одним из первых. Как следствие, К. В. Чевкин получил назначение в Гвардейский генеральный штаб, являвшийся средоточием научных сил в области различных военных специальностей. Назначенный на службу в Военно-топографическое

депо, он погрузился в работы по военно-статистическому описанию различных регионов страны, сам занимался на местности описанием Тверской губернии.

Занятость на службе уберегла Чевкина от активного вовлечения в разного рода тайные общества, хотя с многими их членами он был близко знаком и даже дружен. В день 14 декабря 1825 г. он находился в составе войск, сохранивших верность правительству. С этого момента его карьера пошла вверх. Состоя для поручений при видных военачальниках того времени (И. И. Дибиче, П. П. Сухтелен), он принимал участие в боевых действиях русско-персидской 1826–1828 гг. и русско-турецкой 1828–1829 гг. войн, был награжден званием флигель-адъютанта и рядом орденов. Во время русско-польской войны 1830–1831 гг. Чевкин состоял при главнокомандующем российской армией И. И. Дибиче, а после его кончины – при сменившем его И. Ф. Паскевиче, участвовал в штурме Варшавы. За пять боевых лет Константин Владимирович стремительно повышался в чинах: начав первую кампанию поручиком, он окончил последнюю уже генерал-майором Свиты его величества.

Как правило, большинство николаевских генералов, имевших незаурядные способности, в мирные 1830е – 1840е годы получали ответственные гражданские посты. Не стал исключением и Чевкин. В январе 1834 г. он был назначен начальником штаба Корпуса горных инженеров и занимал эту должность одиннадцать с половиной лет, став главным действующим лицом в деле преобразования горной части в России. Уже в секретном отчете за 1834 г. начальник III Отделения Собственной е. и. в. канцелярии А. Х. Бенкендорф отмечал, что благодаря деятельности Чевкина Горный кадетский корпус (специальное учебное заведение этого ведомства) “с каждым днем приходит в лучшее устройство” [15, с. 121].

Назначенный в июле 1845 г. сенатором Чевкин на время отошел от активной государственной деятельности, приобретая, однако, незаменимые навыки работы в высшем коллегиальном государственном органе империи. После восшествия на престол Александра II начинается новый виток карьеры Константина Владимировича: уже в августе 1855 г. он стал членом Военного совета – законосовещательного органа при военном министре. Еще два месяца спустя Чевкин был назначен главноуправляющим путями сообщения и публичными зданиями. Длинная неудобночитаемая формулировка новой должности фактически означала: министром путей сообщения. Таким образом, находясь еще в расцвете жизненных сил и энергии, 52-летний Чевкин достиг наиболее влиятельного положения в системе российского административного управления. В

апреле 1856 г. он получил также чрезвычайно почетное звание генерал-адъютанта его величества.

“Назначение нового начальника генерала Чевкина, – сообщалось в секретном отчете III Отделения за 1857 г., – было встречено общим сочувствием: в нем видели качества, необходимые для управления ведомством, в коем расходуются миллионные суммы... Теперь его упрекают в излишней иногда односторонности взгляда и упрямстве; не менее того, полагаясь на проницательный его ум, технические познания, неутомимое трудолюбие и терпение, надеются, что если физические силы ему не изменят, то вверенная ему часть может принять лучшее направление” [15, с. 460–461]. “Говорят, Чевкин в заседании Комитета [министров] говорил с большим увлечением и тактом и обнаружил много знания и добросовестного труда”, – записал в дневнике в октябре 1856 г. Д. А. Оболенский [16, с. 150]. Чевкину как министру отдавали должное наиболее выдающиеся его современники и коллеги – П. А. Валуев, Д. А. Милютин.

Пробыв на министерском посту семь лет, в октябре 1862 г. Чевкин был уволен с должности главноуправляющего и, по существовавшей традиции, назначен членом Государственного совета. Последний представлял собой высшее законосовещательное учреждение империи, в его состав входили бывшие министры, генерал-губернаторы, наиболее заслуженные военные, морские и гражданские чиновники. Многие из них были уже весьма почтенного возраста и активного участия в делах не принимали. Император, как правило, сквозь пальцы смотрел на то, что получавшие большое жалование члены Государственного совета годами не приезжали на заседания, постоянно испрашивали отпуска, жили за границей и т. д.

Но не таков был Чевкин. Уже через полгода, зарекомендовав себя активным и деятельным сотрудником совета, он был назначен на один из ключевых постов в нем – председателем Департамента государственной экономики. Департамент рассматривал все дела и законопроекты, связанные с расходами казенных средств. Количество членов в департаменте было невелико (3–5), не все они принимали участие в его работе, вследствие чего позиция председателя, его отношение к тому или иному вопросу были определяющими в принятии решений. Административная же практика в России была такова, что Общее собрание Государственного совета, куда переносился обсужденный в департаменте вопрос или законопроект, обычно большинством голосов соглашалось с заключением департамента, а император, как правило, утверждал мнение большинства.

Чиновник Государственной канцелярии М. П. Веселовский, близко наблюдавший по долгу службы деятельность Константина Владимировича в этот период, вспоминал: “Чевкин как бы олицетворял собой Департамент экономии, был его душою... Это был человек большого ума, с быстрым соображением, с прекрасным даром слова, с очень обширными сведениями, разносторонностью и отчетливостью которых он иногда поражал, с деловитостью и трудолюбием, доходившим до неугомонности, до фанатизма. Это был патриот, в полном смысле слова сановник без примеси царедворца, прямой, чуждый лести пред высшими, величавый и приветливый с подчиненными. Ревниво охраняя интересы казны, он ту же мерку прилагал и к себе, то есть не выпрашивал для себя каких-либо денежных наград, к чему имел бы полную возможность” [17, л. 634 об. – 635]. Другой служащий Государственной канцелярии того же времени, будущий председатель Государственного совета А. Н. Куломзин в своих мемуарах называет Чевкина одним из “образованнейших, честнейших и благороднейших людей своего времени” [18, д. 193, л. 15]. В другом месте Куломзин замечал: “Большинство не отдавало ему должного; его считали мелочным, придирчивым, даже злым, но все признавали в нем выдающийся ум и глубокие познания. В действительности же это был, прежде всего, добрейший человек с отзывчивым сердцем. Крайне строгий к исполнению обязанностей, к честному отношению к делу, недоступный никаким посторонним давлениям на свое мнение, откуда бы они не исходили, он был не менее строг и к другим. Кажущаяся для лиц поверхностных мелочность происходила от глубокого изучения всякого дела, к решению которого он был призываем” [18, д. 192, л. 18]. Бескомпромиссность Чевкина в отстаивании государственных интересов нравилась не всем. По свидетельству современника, критические замечания Константина Владимировича временами навлекали на него неудовольствие влиятельных лиц, в том числе самого императора [19, с. 473–474].

Можно сказать, что в течение десяти с лишним лет К. В. Чевкин вынес на своих плечах основную работу по Департаменту государственной экономии, помогая министру финансов М. Х. Рейтерну в проведении насущных преобразований экономики и финансовой системы страны. В начале 1870-х здоровье Чевкина стало постепенно ухудшаться, и в январе 1874 г. он был вынужден оставить свой пост, удостоившись за свою деятельность на нем всех высших наград Российской империи вплоть до орденов св. Владимира 1 ст. и св. Андрея Первозванного с алмазными знаками.

В апреле 1875 г. Чевкин выехал на лечение во Францию. В Россию он уже не вернулся: 3 ноября того же года скончался в Ницце,

где и был похоронен на русском кладбище Кокад [20, с. 798–802].

С ноября 1829 г. К. В. Чевкин был женат на дочери подполковника и георгиевского кавалера (по-видимому, сослуживца отца) Томаса Томатиса, фрейлине Екатерине Фоминичне, на четыре года пережившей своего супруга. У них был единственный сын Николай, родившийся в 1830 г. Он воспитывался в Пажеском корпусе, служил в л.гв. Уланском полку, был адъютантом высших сановников – кронштадтского военного генерал-губернатора кн. А. С. Меншикова и военного министра Н. О. Сухозанета [21, с. 559–560]. Открывавшаяся блестящая карьера была оборвана скоропостижной кончиной Н. К. Чевкина в 1857 г. Куломзин писал, что Николай, “воспитанный между баловством матери и строгостью отца, он отплатил им обоим своими кутежами, наделал множество долгов, заболел и умер в ранних годах. Обстоятельство это глубоко огорчило К. В., а это гнетущее горе имело несомненное влияние на его расположение духа, придавало ему в старости и при его недугах вид раздраженного человека” [18, д. 192, л. 19].

На Н. К. Чевкине пресеклась ветвь рода, давшего Российской империи двух выдающихся государственных деятелей, оставивших свой заметный след в ее истории. Архив семьи Чевкиных после кончины К. В. Чевкина был передан его вдовой в распоряжение редактора журнала “Русская старина” М. И. Семевского. Ныне документы эти хранятся в собрании Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского дома) в Петербурге [22, с. 280].

Источники и литература

1. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. – М., 2007.
2. РО ИРЛИ, ф. 518, № 116 (материалы к родословной Чевкиных).
3. РО ИРЛИ, ф. 518, № 117 (послужной список В. И. Чевкина от 5 ноября 1797 г.).
4. Придворный месяцеслов на лето от Рождества Христова 1805. – СПб., [1805].
5. Военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия: Именные списки 1769–1920: Биобиблиогр. справ. – М., 2004.
6. Подмазо А. А. Шефы и командиры регулярных полков русской армии (1796–1825). – М., 1997.
7. Гриневич. Чевкин Владимир Иванович // Русский биографический словарь. Т. Чаадаев – Швитков. – СПб., 1905. – С. 89.
8. РГИА, ф. 1329, оп. 1, д. 239 (именные указы Сенату за июнь 1801 г.).

9. РГИА, ф. 1329, оп. 1, д. 243 (именные указы Сенату за ноябрь 1801 г.).
10. РО ИРЛИ, ф. 518, № 120 (письмо М. Б. Барклая де Толли В. И. Чевкину от 29 января 1810 г.).
11. РО ИРЛИ, ф. 518, № 119 (письма П. И. Багратиона В. И. Чевкину).
12. РО ИРЛИ, ф. 518, № 121 (письмо М. И. Голенищева-Кутузова В. И. Чевкину от 6 января 1812 г.).
13. РО ИРЛИ, ф. 518, № 118 (письмо А. А. Аракчеева В. И. Чевкину).
14. Петербургский некрополь. Т. 4. – СПб., 1913. С. 455.
15. Россия под надзором: Отчеты III отделения. 1827–1869. – М., 2006.
16. Записки князя Дмитрия Александровича Оболенского. 1855–1879. – СПб., 2005
17. Записки М. П. Веселовского // ОР РНБ. Ф. IV, № 861.
18. Куломзин А. Н. Пережитое // РГИА, ф. 1642, оп. 1.
19. Головин А. В. Записки для немногих. – СПб., 2004.
20. Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: биобиблиогр. справ. Изд. 2е, испр. и доп. – СПб., 2002.
21. Затворницкий Н. М. Указатель биографических сведений, архивных и литературных материалов, касающихся чинов общего состава по канцелярии Военного министерства с 1802 до 1902 г. включительно. – СПб., 1909.
22. Личные фонды рукописного отдела Пушкинского дома: аннотир. указ. – СПб., 1999.

The article is devoted to family Chevkin, which was famous from 17-th century. On the base of many sourced, previously unpublished, the history of the family and some data about more distinguish it's members are demonstrated. One of this Vladimir I. Chevkin, who was a civil governor of Podolia. Another person – Konstantin V. Chevkin, who was an minister of tracks and a member of the State Council of Russian Empire.

Key words: Chevkins, Vladimir I. Chevkin, Konstantin V. Chevkin, civil governor of Podolia, minister of tracks, State Council.